

Ваниль не осмелилась скрипеть.

"Я действительно проиграл тебе, когда твой отец оставил кого-то, это было для тебя, чтобы быть мужем, но ты хорош, ты не можешь смотреть, говорить другим женщинам ползать. Кровать". Чем больше она думала об этом, щипая талию из ведра и считая: "Посмотрите на новую одежду, купленную двумя людьми, которая настолько экстравагантна, что может купить готовую. Разве ты не делаешь все это сам? Укажите, сколько денег у вас в руках, прежде чем вы осмелитесь их так растратить".

Маленькая Трава прошептала: "Брат Руофенг сказал, что это все деньги, которые Натали получила сама".

"Пердёж". Жена деревенского старосты была сокрушительным неверием: "Какой капитал она должна получить обратно деньги? Должно быть, это было большое шоу несколько дней назад, Гу Руофенг забрал деньги. Этот тощий верблюд больше лошади, там может быть много денег, это можешь быть ты!"

Если бы первоначальная владелица не была достаточно дерзкой, чтобы заползти в постель и жениться на ней, это действительно могла быть Ваниль, поэтому она была так несчастна: "Определенно, больше не моя, брат Руфенг женился на ней".

"Если ты хоть наполовину такая же толстая, как Натали, тебе не придется убегать от всех мужчин, которые у тебя есть". Она может залезть на кровать, а ты? Если ты сегодня напьешься и приляжешь отдохнуть, то будешь лежать там голый и разворачиваться и скажешь Гу Руофенгу, чтобы отдохнула Натали Лю и жила с тобой. После этого вы сможете есть и пить, не беспокоясь, и каждый день есть большие пирожные, как богатая леди". У ее матери загорелись глаза, когда она сказала это, как будто все было так плохо.

Ваниль была немного смущена, она была девочкой, в конце концов, корчилась, а также испугалась: "Я вижу, что брат Руфенг очень хорошо относится к Лю Натали, не так ли? "

"Натали не так хорошо выглядит, как ты, и у нее ужасный характер, она всегда умирает на каждом шагу, как Гу Руофенг могла ее полюбить? Давайте сделаем ему шаг вниз, он точно спустится. А твой отец - деревенский староста, так что же не так с перемещением власти?"

Это был вопрос окончательной доработки.

Атмосфера была правильной, и мать с дочерью вернулись к столу, с сердцами в сердцах, делая дела не очень хорошо.

Жена старосты деревенского старосты попросила Натали произнести тост, и это был счастливый Новый год, так что, конечно, отказаться было трудно.

Натали несколько чашек вина живот, голова немного закружилась, при взгляде на мужчин, тоже пьяная, круглый год, только в это время года, алкоголя достаточно, у всех открытый живот.

Гу Руофэн также не имеют небольшого вкуса, хотя вино бедное, но есть лучше, чем ничего, пить глаза блестящие, как свет, и лицо не красное сердце не прыгает, по-видимому, вино довольно глубокое.

"Убедить тебя, когда эта игра в вино расстанется?" Натали прошептала Гу Руофэнгу рядом с ней, прикрыв лоб, головокружительное ощущение было не очень приятным.

Вечеринка будет распадаться позже, предположил Гу Руофэнг, и после того, как щёки другой стороны покраснели, он захотел уйти первым.

Жена старосты деревни увидела, как она может согласиться, ее сердце бьется из горла и говорит: "Почему бы мне сначала не отправить Натали домой? В конце концов, вы, мужчины, устали на год, всего несколько дней можно пить с комфортом, так что не стоит портить веселье".

Натали увидела, что Гу Руофэн был очень счастлив и действительно не хотел портить веселье, поэтому она сказала: "Тогда это неприятно для тёти".

Жена старосты улыбнулась и помогла мужчине уйти, подмигнув собственной дочери на выходе, чтобы она могла следить за временем.

Ванилла сжала кулаки, решив воспользоваться возможностью на этот раз.

После того, как Натали вернулась в свой дом, жена старосты села ушла, и она легла на свою постель, сонливость вышла на первый план, и весь человек впал в состояние бессознательности.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/929535>